

Цзянь Чжэнь подошёл к Мозун Дажэну.

Закатный свет мягко осел на его плечах. Мозун Дажэн увидел, как к нему идёт Цзянь Чжэнь — белокожее, ещё по-детски светлое лицо с примесью ожидания и радости. Подойдя вплотную, он сказал:

— Ты пришёл за мной?

— О чём ты только что говорил с тем ребёнком? — спросил Мозун Дажэн.

— Ты правда хочешь знать? — откликнулся Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн холодно усмехнулся:

— Что, неужели вы обсуждали что-то, о чём мне знать не положено?

Цзянь Чжэнь немного подумал и честно ответил:

— Он сказал, что ты мой отец.

В воздухе повисла тишина.

У входа в школу было людно, и многие невольно оборачивались в их сторону. Перед глазами прохожих открывалась странная картина: юноша в простой ученической одежде стоял напротив мужчины в чёрных одеждах с холодным лицом. Тонкие нити мрачной демонической ауры медленно расползались вокруг.

— Но я сразу же всё объяснил, — поспешно добавил Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн приподнял брови, алые глаза с интересом остановились на нём:

— И как же?

— Я сказал, что ты не мой отец. — серьёзно ответил Цзянь Чжэнь, — ...Но ребёнок в моём животе, возможно, будет называть тебя отцом.

Уголки губ Мозун Дажэна чуть изогнулись:

— А это тонкая мысль.

В глазах Цзянь Чжэня мелькнуло возмущение, но голос оставался мягким:

— Я вообще-то и так не глупый.

Пока они разговаривали, из школы один за другим выходили студенты, с любопытством бросая взгляды в их сторону. Под деревом стояли двое: один — в форме низшей школы, другой — в одеждах, символизирующих высший статус Повелителя демонов. Люди, которые, казалось бы, никогда не должны были иметь ничего общего, теперь находились рядом — как тут не смотреть?

Мозун Дажэн опустил взгляд:

— Настолько не глупый, что восьмилетний ребёнок тебя неправильно понял?

—

Проклятье. Ему совершенно не хотелось больше с ним разговаривать!

Они продолжили путь, переговариваясь на ходу.

Раньше возвращение в главный зал Демонического мира не казалось чем-то особенным, но теперь, когда это было «после школы домой», ощущения были совсем другими.

Вернувшись во дворец, Цзянь Чжэнь скинул обувь, заодно швырнул рюкзак и плюхнулся на мягкий ложемент. Покрутившись, он обнял свою подушку в форме травинки, устроился поудобнее и с облегчением выдохнул.

Вот оно... лежать — лучше всего на свете!

Когда он отдохнул, то вдруг заметил, что зал необычайно тих. Поднявшись, он увидел Мозун Дажэна, сидящего неподалёку в кресле. Чёрные одежды с золотой окантовкой ниспадали плавными складками, профиль мужчины был безупречно холоден, в руках он держал свиток, его поза оставалась безукоризненно элегантною.

Цзянь Чжэню внезапно показалось, что ему совершенно нечего делать.

И тогда маленькая травинка решила найти себе занятие.

— Ты можешь попросить, чтобы мне тоже подготовили стол? — спросил он, подойдя ближе.

— Зачем тебе стол? — спросил Мозун Дажэн.

— Делать домашнее задание, — с полной уверенностью заявил Цзянь Чжэнь. — Мне учитель задал.

Мозун Дажэн велел слугам принести стол и стул.

У обитателей Демонического мира, возможно, и не было других достоинств, но если говорить об исполнительности, то в этом им не было равных. Вскоре перед Цзянь Чжэнем уже стоял нефритовый письменный стол.

— А почему он не такой, как у тебя? — с любопытством спросил он.

— Мой стол сделан из костей алого дракона, — спокойно ответил Мозун Дажэн. — Хочешь, пойти и убить ещё одного?

— ...Мне, пожалуй, и этот подойдёт.

Мозун Дажэн лишь неопределённо приподнял брови.

Цзянь Чжэнь разложил книги и принялся выводить крупные иероглифы. Пишя, он болтал:

— Сегодня я разговаривал с мальчиком, который сидит рядом со мной. Он сказал, что каждый раз, когда делает домашку, его мама и папа проверяют её и ужасно злятся. Никогда бы не подумал, что быть родителями так тяжело.

— Если бы это был я, — холодно усмехнулся Мозун Дажэн, — я бы из-за таких мелочей не сердился.

— Ну да, — кивнул Цзянь Чжэнь. — Тебе ведь всё равно.

Задание от наставника заключалось в написании иероглифов.

Исписав несколько листов, Цзянь Чжэнь стряхнул излишки туши и остался собой доволен. Он обернулся к мужчине за спиной:

— Ты можешь поставить подпись?

— Зачем? — спросил Мозун Дажэн.

— Учитель сказал, что после выполнения задания родственник должен расписаться, — пояснил Цзянь Чжэнь. — У меня есть только ты.

Неизвестно, какие именно слова попали в сердце Мозун Дажэна, но его настроение заметно улучшилось.

Повелитель демонов отложил свиток и протянул руку:

— Давай сюда.

Уверенная в себе травинка передала листы с только что написанными иероглифами. И тогда Мозун Дажэн увидел нечто, чего не видел за всю свою жизнь: каракули, летящие как попало, будто их выводила курица лапой. Некоторые места и вовсе слиплись в кляксы, где невозможно было разобрать ни единого знака.

Холодный профиль Мозун Дажэна остался бесстрастным.

Будь здесь кто-нибудь ещё, он, вероятно, уже рухнул бы на колени от ужаса.

Но Цзянь Чжэнь ничего не подозревал и с ожиданием спросил:

— Ну как тебе?

Мозун Дажэн, глядя на листы, рассмеялся:

— Ты собираешься сдать это учителю? С моей росписью?

Цзянь Чжэнь наконец почувствовал неладное. Обычно, когда Мозун Дажэн улыбался так, кому-то неизбежно приходилось плохо. А раз в зале больше никого не было, становилось очевидно, кто именно этот «кто-то».

Он посмотрел на свои иероглифы, поджал губы и, слегка обиженный, осторожно поднял взгляд:

— Настолько... настолько плохо?

Худощавый, бледный юноша сейчас был похож на поникшую травинку.

Мозун Дажэн редко надолго замолчал. Наконец он отложил листы и ровно сказал:

— Это вина учителя.

— ...А? — вырвалось у Цзянь Чжэня.

Заметив растерянность Цзянь Чжэня, Мозун Дажэн поднял руку. Его бледные, длинные пальцы едва шевельнулись — и листы на столе Цзянь Чжэня безо всякого ветра взмыли в воздух, аккуратно опустившись на стол из драконьих костей. Мозун Дажэн взял кисть — и на бумаге тут же легли мощные, уверенные иероглифы, текучие и цельные, словно сама сущность Повелителя демонов, воплощённая в письме.

Дерзко, властно, своевольно.

Закончив писать, Мозун Дажэн отложил кисть. Увидев, что Цзянь Чжэнь неотрывно смотрит на иероглифы, он спросил:

— Ну как?

Цзянь Чжэнь по неосторожности сказал правду:

— Я... не понял. Что это значит?

Лицо Мозун Дажэна помрачнело, на губах появилась холодная усмешка.

— Я не умею читать, — слабо возразил Цзянь Чжэнь. — Ты же это знаешь.

Словно давая ему ещё один шанс, Мозун Дажэн наконец произнёс:

— Это моё имя.

Цзянь Чжэнь вспомнил. Его голос прозвенел, как колокольчики под карнизом — чисто и мягко, с тёплой ноткой:

— Мозун Дажэн?

Слова ещё не успели рассеяться в воздухе, как выражение лица стоящего рядом человека изменилось. В алых глазах отчётливо отражалась фигура Цзянь Чжэня, но внутри словно тлел огонь — то вспыхивая, то затухая. Эмоции было не прочесть: опасный и притягательный, Мозун Дажэн всегда внушал тревогу, стоило ему замолчать.

— Ты знаешь, — медленно сказал он, — что с тех пор, как кто-то осмелился назвать моё имя мне в лицо, прошло уже десять миллионов лет?

Цзянь Чжэнь только теперь осознал это.

Если задуматься — и правда. Даже бессмертные владыки никогда не обращались к нему так напрямую.

— Тогда мне, выходит, невероятно повезло, — искренне заметил он. — А... где сейчас тот, кто

звал тебя по имени до меня?

— Мёртв, — ответил Мозун Дажэн.

—Я больше никогда так не буду.

Однако Мозун Дажэн не стал пользоваться моментом, чтобы напугать его. Лишь равнодушно произнёс:

— Некоторые умирают, потому что заслужили смерть.

Цзянь Чжэнь не понимал, какая связь между произнесённым именем и «заслужил», но Повелитель демонов никогда и не славился логикой.

— Тогда... я лучше продолжу писать, — послушно сказал он.

— Перепиши ещё раз, — холодно добавил Мозун Дажэн. — Если я подпишусь под такими иероглифами, это станет посмешищем для всех трёх миров.

Цзянь Чжэнь надулся и сердито посмотрел на него:

— А если у нашего малыша будет такой же почерк, ты тоже не подпишешь?

Мозун Дажэн усмехнулся, во взгляде его сквозила абсолютная уверенность:

— Если это будет мой ребёнок, он, разумеется, унаследует моё совершенство. И писать будет лучше всех.

Маленькая травинка тихо пробормотала:

— Это ещё неизвестно, на кого он будет похож...

Холодный взгляд впился в него, алые глаза потемнели от опасности:

— Что ты сказал?

— Ничего! — Цзянь Чжэнь тут же сел за стол, прикинувшись простачком. — Я сказал, что буду стараться писать хорошо, чтобы не позорить тебя.

Мозун Дажэн холодно хмыкнул.

По спине Цзянь Чжэня пробежал холодок, и он действительно принялся писать всерьёз. Но сил надолго не хватило: закончив один лист, он почувствовал сонливость и протянул его Мозуну Дажэну.

— На этом всё, — сказал он. — Больше не могу. Если учитель вызовет родителей, я за это не отвечаю.

Мозун Дажэн взял исписанную, похожую на каракули бумагу:

— Учитель так сказал?

— Ага, — кивнул Цзянь Чжэнь. — Он сказал, что всех, кто плохо выполняет задания, будут вызывать.

Уголки губ Мозун Дажэна приподнялись. Он неторопливо взял кисть и в самом конце поставил подпись, спокойно сказав:

— Тогда отнеси. Если у наставника будут вопросы...

Он поднял глаза на Цзянь Чжэня и медленно добавил:

— Я лично с ним встречусь.

— ...Хорошо.

Получив подпись, Цзянь Чжэнь наконец-то расправился с домашним заданием и с облегчением выдохнул. Когда служанка принесла нефритовую росу, он немного выпил, а затем отправился умываться и готовиться ко сну.

За главным залом демонического дворца на горе находился горячий источник.

Служанки проводили его туда и почтительно сказали:

— Просим господина омовиться. Здесь приготовлена сменная одежда. Если понадобится что-то ещё — позовите нас.

— Хорошо, — откликнулся Цзянь Чжэнь.

Служанки хотели помочь ему с купанием, но он привык к самостоятельности и не любил, когда за ним ухаживают. Поэтому он остался один, погрузился в воду — тёплые потоки тут же окутали тело, расслабляя и ум, и мышцы.

Спустя некоторое время он вышел из источника, чтобы одеться. Вся одежда была сшита точно по его замерам.

Но теперь, надевая её, Цзянь Чжэнь с удивлением заметил, что кое-где стало тесновато — особенно в талии. Надевая нижнее одеяние, он ощутил стягивающее напряжение, коснулся живота: прежде плоский, он теперь слегка округлился.

Из-за одежды он провозился довольно долго.

— Господин, у вас всё в порядке? — обеспокоенно спросила служанка за занавеской.

— Да... да, всё нормально! — поспешно ответил он.

Чем больше он торопился, тем сильнее нервничал. Одежда была тесной, шнуровка сзади не сходилась, а он и без того не слишком умел с ней обращаться. В итоге, запаниковав, он перепутал застёжки и был вынужден всё развязать и начать заново.

Тёплый пар от источника поднимался вверх.

Когда одежда была наполовину снята, занавес отдернули, и кто-то вошёл.

Не успевший одеться юноша и вошедший встретились взглядами. Белоснежная спина Цзянь Чжэня была открыта, кожа после купания сохраняла лёгкий розовый оттенок. Распущенные волосы спадали вниз, прикрывая самое сокровенное, но от этого лишь сильнее будоражили воображение. Пар стелился вокруг источника, а стоящий у края юноша смотрел с явной беспомощностью в глазах.

— Что ты делаешь? — спросил Мозун Дажэн.

— Я... я не могу надеть одежду... — почти со слезами признался Цзянь Чжэнь.

Мозун Дажэн редко надолго замолчал.

Всемогущий Повелитель демонов, сблизившись с Цзянь Чжэнем, столкнулся со слишком многими вещами, о которых раньше и подумать не мог. Например, с тем, что однажды ему придётся ломать голову из-за того, что кто-то не может одеться.

<http://bllate.org/book/12641/1121247>